

возобновлению практики конфискации при задержании взяточников и казнокрадов, это относится к практике выдворения из страны мигрантов, которые в той или иной степени замечены в неуважительном отношении к народам, населяющим нашу страну, и разжиганию ненависти прежде всего к русскому народу. Это относится к возбуждению дел против фактов коллективных нападения, практикуемых отдельными группами национальных меньшинств.

Почему же подобные действия правоохранительных органов всячески приветствуются населением? Проанализируем последовательно. Что касается взяточничества, то достаточно вспомнить сверхпопулярного героя «Белого солнца пустыни» Верещагина в исполнении великолепнейшего актера Павла Луспекаева с его знаменитой фразой: «Я мзду не беру, мне за державу обидно!» Сейчас этот фильм знают далеко не все представители молодого поколения, а вот фраза эта до сих пор известна и популярна настолько, что стала мемом. Откуда же такая известность? Все предельно просто: в традиционной русской культуре постоянно подчеркивается брэнность всего сущего и «настоящести», «подлинности» всего, что связано с честью, честностью и любовью к Родине. Неслучайно в западной культуре ностальгию (тоску по родине) называют традиционной «русской болезнью». Любовь к родине проявляется по-разному, в том числе проявляется она и в честном служении ей. Отсюда восприятие взяточничества особенно в крупных размерах как вреда, наносимого и людям, и государству, которое в данном контексте воспринимается людьми русской культуры, как народное. Кстати, здесь следует, конечно же, отметить, что в традиционном русском восприятии есть два понятия государства: государства как родины (и тогда ущерб однозначно осуждается большинством населения) и государства как института политического, властного и потому антинародного (такое государство традиционно вызывает отторжение и неприятие, а потому никакого сочувствия не вызывает).

Высылка из России мигрантов, «отметившихся» крайне неуважительным отношением к нашему государству и государствообразующему народу, приветствуется вдвойне, поскольку за все время горбачевской «катастрофы», как окрестил перестройку народ, а также за все существование независимой от бывших республик СССР России, стало понятно, что долготерпение народа уже на исходе — почти 30 лет демонстрируют в отношении русских потребительское отношение отдельные представители бывших братских народов СССР.

Отдельного внимания заслуживает восстанавливающийся на наших глазах авторитет судебной системы как системы не только соблюдающей закон, но и восстанавливающей социальную справедливость. В данном случае речь идет о резонансном оправдательном приговоре в отношении мужчины, защитившего свою семью. Достаточно почитать комментарии и многочисленные статьи-посты-отзывы на это событие, чтобы понять, насколько был силен общественный запрос на подобного рода решения.

Все вышеперечисленные примеры, на наш взгляд, убедительно доказывают тезис о реальности существования коллективной исторической памяти народа, поскольку реакция современных россиян на то или иное событие ничем принципиально не отличается от чувств и чаяний их далеких и не очень предков.

Кобылкин Роман Александрович,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Разумный опыт соотношения норм и ценностей культуры

В век информационной революции существенно изменилась жизнь человека. Многие проблемы нашли свое решение, но до сих пор, пожалуй, главным, является вопрос о сущности и предназначении homo sapiens. По нашему мнению, уместно сущность человека рассматривать как взаимосвязь трех структурных элементов: биологической, социальной и духовной. В данном контексте человек мыслится как трехстороннее существо биосоциокультурное. А если же рассматривать предназначение человека, то обращаясь к известному тезису «бытие определяет сознание», то формирующуюся личность определяет ближайшее окружение и социум на определенном историческом отрезке. Значительному влиянию становящийся человек подвергается ценностям и нормам, которые определяют систему координат жизненного пути.

Рассмотрение данной проблематики следует начать с дифференциации норм и ценностей. Нормы морали и права — это, по сути, правила, или инструкции, которые следует выполнять в своей повседневной деятельности. Они предписывают, как должен вести себя индивид в той или иной ситуации. Нормы и правила морали сопровождают человека всю жизнь, но для создания личности необходимо формирование ценностного ядра, умение выстраивать социальные отношения. Чтобы у растущего индивида выработалась шкала ценностей, одних законов мало, необходима всесторонняя воспитательная работа, пока молодой человек не научится понимать, что плохо, а что хорошо.

Ценностные ориентиры человека возникают под воздействием культуры. Рождаясь, человек оказывается в определенной социальной среде, в конкретный исторический период. По мере процесса социализации происходит формирование ценностного ядра. На становление молодого человека, помимо социального окружения, большое воздействие оказывает искусство и образование, которые транслируют общечеловеческие, так сказать, модельные ценности и ценности определенного типа культуры. Правда, это влияние не всегда оказывает полномасштабное воздействие на ценностное ядро становящейся личности. Часто в подростковом возрасте более авторитетными оказываются ближайшее окружение в виде старших товарищей, одноклассников и т. д. Пытаясь выделиться и как-то себя презентовать, молодежь игнорирует традиционную мораль и идеалы, а начинает заниматься пропагандой деструктивного или тотально конформного поведения.

Ценностные ориентиры личностного поля могут совпадать, а могут и не совпадать с ценностями данной культуры или с модельными ценностями. Под воздействием социального окружения происходит ценностный диссонанс. У такого типа человека формируются лжеценности, которые могут способствовать появлению и экспансии потребительских ценностей, распространяющихся не только на товары, имеющих не только непосредственный, но и континуальный характер. При этом общение с другими людьми выстраивается как способ достижения своих целей, в процессе которого происходит деструкция социальных идеалов. Потребительские ценности ограничивают временные и пространственные горизонты личности, блокируют ее коммуникацию с гуманистической культурой. Потребительские ценности — это всегда квазиценности, их воздействие деструктивно, поскольку формирует не личность, а человека-функцию.

Ценностное ядро ближнего окружения находится под воздействием СМИ и модных тенденций массовой культуры, которые в определенной степени сформировывают ценности и типы поведения. Оказываясь в плену ложных ориентиров, у молодежи формируется свое представление о жизни. Эти стереотипы часто вступают в конфликт с имеющимися модельными ценностями и вынужденно отступают на задний план. Находясь в поле идеологического вакуума, необходима продуманная воспитательная работа, направленная на рефлекссию универсальных ценностей человеческой культуры, а также осознание предельных ценностных состояний личности, то есть важно и познание, и самопознание. Экзистенция молодого человека направлена на усилия духовного роста, что необходимо не только для выяснения своего предназначения, выстраивания личности.

Первичные ценности, а именно: еда, ощущение безопасности, поощрение со стороны окружающих и т. п., которые закладываются ближним окружением, легко усваиваются и уясняются. В то же время в формирование молодежи закладываются ценности, которые соотносятся с модельными культурными ценностями: честь, бескорыстие, служение народу и т. п., и ценности, которые могут вступать в противоречие с модельными ценностями. Например, вещизм и потребительство явно находятся в противоречии с ними и усваиваются через непосредственное социальное окружение. Это могут быть близкие, испытывающие экономические проблемы, или ровесники, которые, находясь в состоянии формирования ценностных ориентаций, легко могут путать яркое, громкое, блестящее с подлинно ценным. Поколение, находящееся под воздействием интернет-блогеров, типа Дани Милохина, считает, что в жизни главное это найти хайп и таким образом суметь себя распиарить. Большое влияние на подростка оказывает школа, ориентирующаяся в последнее время не на истинные познавательные ценности, а исключительно на достижение успеха: «главная задача — поступить в вуз», «главное — успеваемость» и т. п.

В результате для нынешнего поколения тинэйджеров главными ценностями становятся понятия «успех», «удовольствие», «могущество», без осмысления путей для их достижения. На фоне огромного количества видеороликов из социальных сетей, где успешные молодые люди пропагандируют модели поведения и своими действиями пытаются показать, что надо максимально брать от жизни, достигать славы и богатства, жить в достатке. Молодежь, являясь потребителем материальных ценностей, формирует исключительно потребительские потребности. «Г. Маркузе,

описывая ситуацию с потребностями, разделяет их на ложные и истинные. Большинство преобладающих потребностей (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие) принадлежат к категории ложных потребностей»¹. На фоне меняющихся стандартов поведения и формирующихся новых идеалов общественной жизни, молодежь, на наш взгляд, должна опираться и чтить разумный опыт межличностных отношений предшествующих поколений, а также устоявшиеся моральные нормы. В условиях информационной революции, где каждый человек, подверженный влиянию интернета, находится под его воздействием, происходит формирование ложных потребностей. При этом традиционные ценности, которые формировали поведение, традиционный уклад жизни, остаются в реальной жизни и уходят на второй план.

Массовое общество, ориентирующееся на потребление, находится под воздействием «черных пятниц», вектор покупательского спроса направлен не для покупки товаров первой необходимости, а для престижа. Современный покупатель нацелен на потребление всех благ цивилизации, включающий в себя досуг, различные виды искусства, забота о человеческом теле. При этом традиционное понятие досуга ушло в прошлое. Чтение, как элемент отдыха, уходит из масс. А досуг теперь под воздействием СМИ, интернета часто понимается как то, что человек потребляет энное количество знаков: стремление получить хороший загар, включающий фото на пляже, или на фоне развалин какого-нибудь исторического объекта, а также фото блюд из ресторанов. В личном пространстве у человека все меньше личного времени, он больше не свободен. Люди включены в бесконечную гонку потребления, находясь под воздействием культа демонстративного массового стереотипа. При этом всю свою производительную мощь массового производства компании направляют на то, чтобы воспитать из нас образцовых потребителей. Умение анализировать информацию становится все трудней, в итоге сознание становится клишированным и имеет собственное мнение становится привилегией не многих.

Таким образом, система ценностей современного человека складывается под воздействием норм морали и права, а также традиционных ценностей данного типа культуры. На современном этапе истории отмечается разрыв между ценностями и моральными нормами традиционной культуры и так называемыми «первичными» ценностями, которые формируются ближайшим окружением. Отсутствие продуманной воспитательной работы со стороны государства ведет к нарастающему напряжению, которое может привести к краху всей ценностной системы личности. Замена традиционных ценностей на прагматические, потребительские заполняет сознание нормами и регламентациями на первичном уровне становления человека. При этом самореализация подменяется нетворческой функциональной активностью, постепенно общество наполняется людьми исполнителями, не умеющими и не желающими рефлексировать.

Собко Руслан Васильевич
(иеромонах Лаврентий),

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и богословия Нижегородской духовной семинарии

Нижегородские масоны: хранители или разрушители исторической памяти?

Нижегородское масонство не так широко известно, как московское или Санкт-Петербургское, а между тем благодаря своему географическому положению г. Нижний Новгород много раз становился, если не центром, то «запасным аэродромом» политической жизни Российской Империи. В контексте исторической памяти эту тенденцию можно проследить от нижегородского ополчения Минина и Пожарского в смутное время до организационных ячеек ВКП(б) в предреволюционный период².

Нижегородское масонство мы прежде всего знаем по известным масонам-декабристам С. П. Трубецкому, Ф. П. Шаховскому, братьям Крюковым, М. П. Бестужеву-Рюмину, В. И. Белавину

¹ Кобылкин Р. А. Трансформация ценностных установок в отношении молодежи к труду: философский анализ // Научно-теоретический журнал «Logos et Praxis». 2019. № 1. С. 35–40.

² Собко Р. Об общественно религиозном характере русской революции. Собко Л. Реформация 1517 и Революция 1917: проблема преемственности // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2018. № 16. С. 449–457.